

Галина ЛЕБЕДЕВА

КАК МАША
ПОССОРИЛАСЬ
С ПОДУШКОЙ

ХУДОЖНИК Н.КНЯЗЬКОВА

Эта необыкновенная история случилась с девочкой Машей летней ночью на даче. Уложила её мама спать, погасила свет и ушла к соседке.

Никак к Маше сон не приходит. Рассердилась Маша — и ну кулаком подушку месить: «У, противная, жирная, душная!»
Одеяло на пол сбросила: «И ты убирайся, тяжёлое, кусачее!»
Не буду спать, не хочу!»

Слезла Маша с кровати и потихоньку вышла в ночной сад.
Постояла, послушала... Соловей поёт. Ему с пруда лягушки
отзываются. Луна светит—большая, круглая... Красиво! □

Побежала Маша по дорожке, а ей навстречу из конуры со-
бачка Тявка: «Р-р-р-гав! Кто бродит? Почему не спит?»—«Это
я, Маша... У меня кровать неудобная, подушка большая, одея-
ло тяжёлое—вот я и не сплю». □

«А ты иди спать ко мне в конуру».

Обрадовалась Маша. Интересно ей стало. Влезла она в ко-
нуру, легла на Тявкину подстилку, свернулась клубочком, как
Тявка,—тесно, неудобно, жестко.

Не может уснуть. Тявка морду в будку сунула, а у неё в зубах кость. «На вот тебе косточку,—говорит,—с ней спаще спится».

Вздохнула Маша и вылезла из конуры: «Нет, Тявка, спаси-
бо тебе, но спать, как ты, я не умею».

Пошла Маша дальше по саду. Видит—за кустами маленький
сарайчик. Это курятник.

Отодвинула Маша задвижку и открыла дверь. Глядит — сидят
куры на жердочке, нахохлились, спят.

Только петушок не спит. Чуть дверь заскрипела, он встрепенулся, головой завертел: «Это кто-кто-кто?»—«Это я, Маша... Я на свою кровать обиделась. Неудобная она. Вот и гуляю, спать не иду».

«А ты полезай к нам на жёрдочку! Видишь, как куры спят: пёрышки распустили, потеснее друг к другу прижались. Хорошо им, тепло».

Кое-как влезла Маша на жёрдочку, ножки поджала, голову
в плечи втянула—сидит. С одного бока её курочка греет, с
другого—петушок.

Задремала она—да с жёрдочки и свалилась. Хорошо, что на полу была постелена солома—не очень Маша ушиблась. Проснулись куры, засмеялись: «Крепче держаться надо!»

Выскочила Маша из курятника да бегом. Через щель в заборе вылезла она из сада и спустилась к пруду. Лягушки от страха квакать перестали — и булых в воду.

Старая цапля испугалась и взмахнула крыльями: «Кого это там принесло?» Но увидела девочку и успокоилась: «Чего бродишь, не спиши, лягушек моих пугаешь?»

«Я спать не люблю. Скучно каждый вечер спать ложиться.
И кровать у меня плохая, неудобная, и подушка душная».—
«А ты полезай спать ко мне в пруд. Будем рядом в тине
стоять, я тебя крылышком прикрою».

Стоит Маша на камушке—кругом вода, камыши... Ноги у неё
озябли, подол рубашки в росе намок...

«Я лягушек боюсь,—заплакала она,—и вода мокрая... Не буду у тебя спать!»—«Ну и уходи отсюда, рёва!—рассердилась цапля.—Мне сырости и без тебя хватает».

Постояла Маша, поёжилась и пошла потихоньку к дому. [21]

Села она на крылечке. Смотрит на звёзды. Зевает, а в дом
не идёт.

Вдруг мимо неё какая-то птица пролетела, а потом — хлоп! И ей на коленки села. Никогда Маша таких птиц не видела. Чудная — на мышку похожа, головка ушастая, хвоста нет, только мягкие чёрные крылья.

«Здравствуйте,—говорит Маша,—а вы кто?»—«Здравствуй, девочка, я летучая мышь. Я днём сплю у вас на чердаке, а по ночам летаю над садом. А ты почему не спишь?»

«Да негде мне спать,—вздохнула Маша.—Кровать у меня неудобная, подушка плохая. Вот я и сижу здесь».—«Ай-яй-яй!—покачала головой летучая мышь.—Лёжа спать, да ещё на кровати, очень неудобно. Полезай ко мне на чердак».

Она плавно взмахнула крыльями и влетела в слуховое окно. А Маша полезла туда по деревянной лестнице.

На чердаке в тёмном углу качалась паутина. «Это и есть моя спальня», — сказала летучая мышь. «А где же ваша кроватка?» — спросила Маша. «Я прекрасно обхожусь без кроватки, — засмеялась летучая мышь. — Взбираюсь под самый потолок, цепляюсь лапками за гвоздик и повисаю вниз головой.

Полезай сюда! Я уступлю тебе свой любимый гвоздь. Делай,
как я! Всё будет сниться вверх ногами! Отлично выспишься!» [28]

Представила себе Маша, как она будет висеть на гвозде
вниз головой... Потёрла коленку, ушибленную в курятнике. «Так
я опять свалюсь», — подумала она.

Спезла Маша с чердака. Смотрит—луна уходит в большое облако, будто пушистым одеялом накрывается. Цветы чашечки закрыли—тоже заснули. Соловей замолчал, задремал на ветке.

Вернулась Маша домой. Подняла с пола одеяло, положила на место подушку и залезла в свою тёплую, мягкую постельку. «Нет,—сказала она, зевая.—Самая лучшая кроватка все-таки моя». И сразу же заснула.

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-047-83

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1983 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30